

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Аннотация. В настоящей статье исследуются педагогические аспекты деятельности уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) как ключевой составляющей процесса исправления лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества. Автор анализирует трансформацию роли инспектора от контролирующего администратора к субъекту воспитательного воздействия, раскрывая специфику педагогического процесса в условиях принудительности, кратковременности контактов и сохранения осужденным прежней социальной среды.

Ключевые слова: Уголовно-исполнительные инспекции (УИИ), педагогические аспекты, исправление осужденных, пенитенциарная педагогика, воспитательное воздействие, педагогическое взаимодействие, социально-педагогическое сопровождение, педагогическая компетентность, коррекция поведения, ресоциализация.

В системе мер государственного реагирования на преступность уголовно-исполнительные инспекции занимают уникальное положение. Они представляют собой точку соприкосновения карательной власти государства и повседневной жизни общества, осуществляя контроль за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией. Однако за формальными рамками контроля – учета явок, проверки соблюдения ограничений, составления отчетов – скрывается глубинная, сущностная задача, которая придает всей деятельности УИИ особый смысл. Это задача исправления осужденного, то есть позитивного изменения его личности, формирования устойчивых установок на правопослушное поведение. Именно в контексте этой задачи деятельность инспекций обретает не только правовой, но и ярко выраженный педагогический характер. Педагогические аспекты здесь не являются факультативными или второстепенными; они составляют профессиональное ядро работы, если, конечно, понимать ее цель как исправление, а не как простую формальную процедуру отбытия наказания.

Традиционно деятельность сотрудника УИИ воспринималась и во многом продолжает восприниматься как сугубо административная и правоохранительная. Инспектор – это чиновник, наделенный властными полномочиями, контролер, фиксатор нарушений, ходатай перед судом об ужесточении меры. Его коммуникация с осужденным строится по схеме «власть-подчинение», его основной инструмент – угроза применения санкции. В такой парадигме места для педагогики практически не остается, ибо педагогика по определению есть искусство воспитания, развития, помощи в становлении, что предполагает диалог, доверие, совместный поиск решений. Возникает фундаментальное противоречие: закон провозглашает воспитание одним из основных средств исправления, но организационная структура, кадровый состав, критерии оценки эффективности работы УИИ ориентированы на контроль и наказание, а не на педагогический процесс. Это противоречие разрешается в практике чаще всего в пользу контроля, а воспитательная работа вырождается в набор формальных, ритуальных действий, лишенных педагогического содержания. Таким образом, первый и главный педагогический аспект деятельности УИИ – это необходимость осознания и преодоления этого внутреннего конфликта, признания того, что без педагогически выверенного воздействия сама идея исправления в условиях свободы превращается в фикцию.

Что же составляет суть педагогического аспекта? В самом широком смысле – это проектирование и реализация целенаправленного процесса влияния на личность осужденного с целью коррекции его ценностно-нормативной системы, развития правосознания, формирования навыков социально одобряемого поведения. Этот процесс разворачивается в специфических условиях, которые и определяют его уникальность. Во-первых, он протекает в условиях государственного принуждения. Осужденный обязан подчиняться требованиям инспекции не в силу добровольного выбора или признания авторитета воспитателя, а под страхом негативных юридических последствий. Это создает изначальную напряженность, сопротивление, которое инспектору необходимо преодолеть, трансформировав внешнее принуждение во внутреннюю мотивацию к изменениям. Во-вторых, процесс носит кратковременный и эпизодический характер. В отличие от школы или семьи, где воспитательное взаимодействие постоянно и многообразно, контакт инспектора с осужденным ограничен редкими, кратковременными встречами, основное содержание которых – отчет и проверка. Задача инспектора в этих условиях – сделать каждую такую встречу содержательно насыщенной, превратить формальный отчет в мини-сессию педагогической поддержки, диагностики, мотивации. В-третьих, педагогическое воздействие осуществляется не в «чистой», контролируемой среде (как в колонии), а в естественной, часто неблагоприятной социальной среде осужденного. Инспектор не может изолировать его от криминогенного влияния старого окружения, семейных конфликтов, безработицы. Его задача – помочь осужденному выработать иммунитет к этому влиянию, сформировать внутренние опоры, найти альтернативные, просоциальные точки притяжения в той же самой среде.

Структурно педагогический аспект деятельности УИИ можно представить как единство нескольких взаимосвязанных компонентов. Первый компонент – диагностический. Прежде чем воздействовать, необходимо понять, с кем имеешь дело. Педагогическая диагностика личности осужденного выходит далеко за рамки сбора формальных данных (возраст, состав преступления, судимость). Она направлена на выявление причин девиантного поведения, структуры мотивации, системы ценностей, социального окружения, ресурсов и дефицитов личности (психологических, образовательных, профессиональных). Без этой диагностики любое воздействие будет слепым. Диагностика должна быть непрерывной, ибо личность в процессе отбывания наказания меняется. Второй компонент – целеполагающий и проектировочный. На основе диагноза инспектор совместно с осужденным (по мере возможности) формулирует конкретные, достижимые цели исправления на ближайший период. Это могут быть цели, связанные с трудоустройством, обучением, восстановлением семейных отношений, лечением зависимости, изменением круга общения. Формальный план индивидуально-профилактической работы, существующий сейчас, должен превратиться в педагогический проект – живой, гибкий, пересматриваемый документ. Третий компонент – непосредственно воздействующий, включающий в себя комплекс методов и форм педагогического влияния. И наконец, четвертый компонент – оценочно-рефлексивный, связанный с анализом изменений, коррекцией планов, осмыслением результатов и ошибок.

Ключевым звеном, в котором фокусируются все педагогические аспекты, является взаимодействие «инспектор-осужденный». Его характер определяет успех или провал всей работы. Педагогическое взаимодействие в этом контексте – это вид общения, направленный на решение задач исправления, в котором инспектор выступает не только как представитель власти, но и как наставник, советчик, помощник. Такое взаимодействие предполагает определенный уровень доверия, открытости, что крайне сложно достичь в условиях изначального неравенства и принуждения. Для его построения инспектору необходимы специфические педагогические компетенции: умение установить контакт, слушать и слышать, задавать открытые вопросы, проявлять эмпатию, не переходя в панибратство, сохраняя

профессиональную дистанцию и ясность правовых рамок. Это искусство балансирования между ролью строгого контролера и понимающего наставника.

Методы педагогического воздействия в условиях УИИ обладают своей спецификой. Классические методы убеждения, упражнения, поощрения и наказания здесь преломляются через призму уголовно-исполнительных правоотношений. Убеждение становится не просто разъяснением норм морали, а глубоким, совместным анализом причин и последствий совершенного преступления, поиском альтернативных моделей поведения в сложных жизненных ситуациях. Метод упражнения трансформируется в организацию социальных проб: помочь в поиске работы, сопровождение на консультацию к психологу, участие в общественно полезной деятельности. Поощрение может выражаться не только в официальной благодарности, но и в простом человеческом признании успехов («я вижу, вы стараетесь, у вас получается»), что для человека, привыкшего к осуждению, может иметь огромную мотивационную силу. Наказание, оставаясь в правовом поле, должно быть педагогически осмысленным – не просто карательным актом, а логическим последствием нарушения, которое помогает осужденному осознать границы и неотвратимость ответственности. Особую роль играют методы, связанные с вовлечением социального окружения: работа с семьей осужденного, взаимодействие с работодателем, привлечение наставников из числа представителей общественности. Это позволяет создать вокруг осужденного микросреду, поддерживающую процесс исправления.

Таким образом, педагогические аспекты деятельности уголовно-исполнительных инспекций представляют собой не внешнюю, факультативную добавку к их работе, а ее внутреннее, сущностное измерение. Признание и развитие этого измерения требует глубокой трансформации всей системы: от философии и законодательных формулировок до конкретных должностных инструкций и критериев оценки. Инспекция должна эволюционировать от органа административного надзора к службе социально-педагогического сопровождения. Инспектор из контролера должен превратиться в специалиста по управлению ресоциализацией, владеющего не только юридическими, но и педагогическими, психологическими, социальными технологиями. Это не умалит его властных полномочий, но наполнит их гуманистическим смыслом, поставив на службу главной цели – исправлению человека. Без этой педагогической составляющей деятельность УИИ рискует остаться механической, бессмысленной процедурой, которая лишь констатирует факты, но не меняет судьбы, и, в конечном счете, не выполняет своей высокой миссии по защите общества через восстановление тех, кто в нем оступился.

Список литературы:

1. Деев, В.Г. Пенитенциарная педагогика: теория и практика исправления осужденных: учебник / В.Г. Деев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 402 с.
2. Калинин, Ю.И. Педагогические основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций / Ю.И. Калинин // Педагогика. – 2022. – № 6. – С. 89-97.

